

УДК 63.3

И. А. Ануприенко

СОВРЕМЕННОКИ И ИСТОРИКИ О СУПРУЖЕСТВЕ В ИТАЛЬЯНСКОМ СОЦИУМЕ РУБЕЖА XIV–XV вв.: ДИСКУССИИ О СЕМЬЕ И БРАКЕ

В статье рассматриваются взгляды современников и историков на взаимоотношения супругов, семью и брак в итальянском социуме рубежа XIV–XV вв. Проводится анализ через призму гуманистических воззрений, которые играли большую роль не только в культурной, но и политической жизни итальянского социума периода quattrocento.

В культуре итальянского Возрождения, проявлялся диалог, в котором наиболее значимые социокультурные проблемы обсуждались в форме дебатов, дискуссий, затем они трансформировались в повседневную практику и становились нормой. В концепциях гуманистов основной мотив – идея о необходимости семьи. Являясь фундаментом светского устройства людей, семья становится в руках теоретиков инструментом понимания и организации мира, поэтому общество

и государство уделяло этому аспекту большое внимание.

Историки, изучающие взгляды Джованни Морелли, Леона Батиста Альберти, Джованни Боккаччо, Паоло да Чертадьдо, Колуччо Салютати, Бернардино Сиенского, Джанноццо Манетти, пришли к выводу о том, что гуманистическая мысль продуцировала в последующем столетии значительное изменение менталитета общества. Автор в работе высказывает мысль о том, что взгляды на супружество не стали явлением исключительно тосканским или флорентийским, но, тем не менее, вполне достоверно, что новые семейные отношения первыми появились в Тоскане и Флоренции, прежде чем в других европейских социумах.

Ключевые слова: «тосканская модель брака», семья, гуманизм, Италия, позднее средневековье, нормативно-ценностные системы.

I. A. Anuprienko

CONTEMPORARIES AND HISTORIANS ON MATRIMONY IN THE ITALIAN SOCIETY IN XIV–XV: DISCUSSIONS ON THE FAMILY AND MARRIAGE

The article examines the views of contemporaries and historians on the relationship of spouses, family and marriage in the Italian society at the turn of the 14th–15th centuries. The analysis is conducted in the light of humanistic views that played a big role not only in the cultural, but also in the political life of the Italian society of the quattrocento period.

The culture of Italian Renaissance favored the dialogue as the most significant sociocultural problems were discussed in the form of debates, and then they were transformed into everyday practice and became the norm. The concepts of humanists convey the need for a family as the main motive. Being the foundation of the secular organization of people, in the hands of theorists the family becomes an instrument for under-

standing and organizing the world, therefore society and the state paid much attention to this aspect.

Historians studying the views of Giovanni Morelli, Leon Batista Alberti, Giovanni Boccaccio, Paolo da Certaldo, Kolyuchcho Salutati, Bernardino of Siena and Giannozzo Manetti concluded that humanistic thought produced a significant change in the mentality of society in the following century. The author suggests that the views on marriage were not exclusively Tuscan or Florentine, but it is quite certain that the new family relations originally appeared in Tuscany and Florence, and later on in other European societies.

Key words: Tuscan marriage model, family, humanism, Italy, later Middle Ages, normative-value systems.

В переходный период рубежа XIV–XV вв. проходили процессы эмансипации человеческой индивидуальности, следствием стало расширение социальных связей в обществе. На разных этапах человеческой истории, с изменением социально-экономических условий

существования, по-другому развиваются природа и возможности человека, его мировоззрение, отношение с окружающим миром, формы и содержание социальных взаимосвязей, характер нормативно-ценностных систем, все это становится новым в развитии общества.

В итальянском социуме XIV в., которое культивировалось гуманистическим движением: от Салютати до Бруни, от Барбаро до Альберти, рождалась новая культура, основанная светским и мирским характером идеалов. Она продуцировала в последующем столетии значительное изменение менталитета горожан.

Становится ценностью утверждение, полностью светское, о приоритете жизни активной над жизнью созерцательной, поэтому в кругах флорентийских гуманистов XIV–XV вв., не утрачивает значение полемика, почти непрерывно выраженная в писаниях Леона Батиста Альберти «Книга о семье» [3], по проблемам повседневной жизни семьи и взаимоотношения супругов. Поэтому, когда вставал вопрос о семье, о браке, о детях, обсуждалось поведение, как мужчин, так и женщин.

Можно наблюдать, как в культуре итальянского Возрождения, явно проявляется диалог, в котором наиболее значимые социокультурные проблемы обсуждались в форме дебатов, дискуссий между друзьями, с высоким уровнем образованности и равным желанием отыскать истину.

Начальным шагом в оформлении брачного союза было нахождение подходящих кандидатур. Большая разница в возрасте между женихом и невестой и дисбаланс в количественном и гендерном отношении мужчин и женщин, достигнувших возраста вступления в брак, имела одно важное следствие: дочери богатых родителей, предлагавшие большие приданые, имели больше шансов выйти замуж, чем девушки из менее состоятельных семей. Но, учитывая нехватку женихов на брачном рынке, девушкам часто приходилось вступать в брак с мужчинами из менее знатных социальных страт. Таким образом, из-за вступления в брак многие женщины страдали от потери высокого статуса в обществе. Женихи же смотрели на брак как на первичное средство социального продвижения, причем не только в силу большого денежного приданного, но и вследствие связей и родительского престижа семьи супруги [8, p.138].

Так, например, гуманист Джованни Морелли (1313–1375 гг.), современник Петрарки, рекомендовал своим потомкам: «стремитесь поднять себя» [9, p. 72], т.е. свой *социальный статус* (курсив – И. А.). Это было важной причиной для амбициозного молодого человека, отложить свой первый брак на достаточно долгое время, чтобы подыскать более подходящую партию для женитьбы.

Флорентийские кадастры, исследованные Д. Херлихи и К. Клапиш-Зубер, содержат дан-

ные по этому вопросу. Например, в документах 1427–1428 гг., было отмечено 79 браков, в которых мы можем найти сведения о невестах и женихах, их семейном происхождении и богатстве. В 41 из 79 браков, дом жениха, кажется, богаче. Среднее значение общих налогооблагаемых активов семей женихов составляло 2 869,5 флоринов, а для невест 2 897,6 флоринов. Эти цифры свидетельствуют о том, что браки в среде флорентийского патрицианта были почти на одном уровне в пирамиде богатства. Однако эти суммы представляют собой богатство домашних хозяйств после выплаты приданого. Даже если в кадастрах не всегда ясно указывается, что приданое было уплачено [7, p. 265].

Средний размер приданого составлял около от 600 до 735 флоринов, это была, очевидно, значительная сумма для пополанства. Если мы учтем плату за приданое, оказывается, что сбережения семьи невесты первоначально были на 1200 флоринов больше, чем у жениха. Другие документы подтверждают этот факт. Таким образом, направление социального движения, порожденное браками, ясно: в 35 из 79 случаев невеста происходила из более богатого домохозяйства [7, p. 280].

Среднее богатство всех домашних хозяйств невест составляло примерно 5050 флоринов, а домохозяйства женихов обладали средними активами на сумму всего лишь 3 125 флоринов. Таким образом, выплата приданого, представленного для жениха, составляло 14 % всей собственности [7, p. 284].

Разумеется, можно предположить, что женихи, были моложе, чем отцы их невест. Поэтому, их богатство не будет точно отражать их истинное социальное положение. На самом деле семьи, из которых происходили молодые люди, обладали сложной структурой. Некоторые женихи возглавляли свои домашние хозяйства, но большинство из них по-прежнему жили как сыновья и младшие члены семьи.

Точно так же и невесты, были дочерьми и находились под юрисдикцией своих отцов, но часть из них жили с братом или были даже главами независимых домохозяйств. Обладание собственностью увеличивало шансы выйти замуж, а у девушек из средних слоев шансы на брак уменьшались, поэтому многие становились монахинями, другого выхода не было. Эти особенности брачных стратегий формировали модель тосканского брака, в котором важным аспектом при выборе супругов было увеличение благосостояния и выживание своих семейных линий.

В христианской традиции брак считался почетным состоянием, но уступал безбрачию и даже вдовству. По мнению католических ортодоксов, ответственность женатого человека за семью не только отвлекала от молитвы и религиозных учений, но и в светской жизни брак препятствовал общению с Богом, которое должен проводить мудрый человек.

Флорентийцы XIV в. иногда разделяли эти древние воззрения против брака. Джованни Боккаччо, пресловутый женоненавистник, склонен в своей биографии Данте Алигьери (1265–1321 гг.), великого поэта, которого считали предтечей гуманизма, использовать случай и высмеивать брак и замужних женщин [2, с. 572]. По мнению Боккаччо, после смерти жены Беатрис, Данте предположительно погрузился в глубокую меланхолию. Его заботливые родственники в надежде на лучшее убедили его жениться. Но новая жена Данте постоянно отвлекала своего мужа и нарушала его медитации. Боккаччо рисует следующую мораль: «Пусть философы расторгают брак с невежественными богачками, пусть они восхищаются философией, которая лучшей жены» [2, с. 580]. Франческо Петрарке (1304–1374), одному из величайших деятелей итальянского Проторенессанса, после смерти его жены, Боккаччо тоже рекомендует средство от печали: составить традиционный список семейных проблем, от которых вдовец сейчас счастливо освобожден [2, с. 584].

Но общество Флоренции XIV в., резко сокращающееся по численности, не могло позволить себе рекомендовать безбрачие своим гражданам. На фоне разрушительных эпидемий позднего средневековья во Флоренции появилось новое и более позитивное отношение к браку. Паоло да Чертальдо, жил во Флоренции в XIV в., был крупным торговцем зерном, сыном нотариуса, в период позднего средневековья все еще сохранял суровую позицию в отношении женщин, которые были, по его мнению, «тщеславными, легкими и непостоянными, несли ответственность за все великие скандалы, стыд, грехи, расточительство в доме» [4, р. 92]. Тем не менее, из пяти главных радостей жизни, он выделяет компанию и любовь к добропорядочной жене, а смерть супруги входит, по его мнению, в перечень пяти главных горестей жизни.

В конце XIV столетия представители гражданского гуманизма во Флоренции, стали отвергать традиционное уничижение брака. В 1392 г. канцлер флорентийской республики — Колуччо Салютати, один из основоположников гражданского гуманизма, представил

подробное опровержение критики брака. Он подчеркивал, что брак освятил естественный союз полов, а родившиеся в семье дети, были гарантом выживания семьи и общества. Активный гражданин обязательно должен был быть женатым мужчиной, по его мнению [14, р. 217].

По данным фондов переписи, выявлены факты катастрофической смертности населения: прежде всего детской смертности, а взрослые умирали из-за недородов, эпидемий, войн. Около 1400 г. население полуострова было сведено к историческому минимуму: 8 миллионов жителей, тогда как в 1300 г. было 11 миллионов, а в 1350 г. — 9,5 миллионов. Многие дома стояли пустыми, так как были построены, в предвидении прироста населения, которое не началось. Эти данные отложились в сознании современников, об этом свидетельствовали факты, которые они видели собственными глазами [11, р. 215].

Можно предположить, что в таких условиях европейское общество выработало тогда установки в том, то касалось ролей, обязанностей, правил поведения для мужчин и женщин, которые непосредственно относились к миру семьи. Таким образом, институт брака, обеспечивал необходимое принятие в культурной сфере фундаментальных установок, касающихся биологических потребностей и воспроизводящей функции семьи.

Леонардо Бруни из Аретцо, канцлер Коммуны Флорентийской республики с 1427 по 1444 гг., во время очередной эпидемии Черной смерти, высказался с еще большим красноречием в похвале брака. По его мнению, критика брака Боккаччо была «явно легкомысленной, философ должен жениться, для общего блага» [11, р. 213]. Слова Бруни заслуживают цитирования: «Человек — это социальное животное, как высказываются все философы. Основополагающий союз, который своими детьми сохраняет город, это семья. Ничего нельзя достичь, когда этого союза не существует, а супружеская любовь сама по себе естественна, законна и разрешена» [11, р. 214]. Для Бруни очень важно, для полноценного существования, чтобы гражданин жил не только в республике, но с женой и детьми.

Реабилитация брака принесла с собой переоценку качества и важности супружеской любви. В трактатах о браке, написанных священнослужителями, рассматривалась супружеская любовь не как требование или естественное следствие брака, а просто как обязанность супругов.

Уже в XV веке создатели трактатов о браке и семье, относилась к супружеской любви как к самой естественной, самой щедрой и самой полезной составляющей человеческих чувств. Кроме того, Л. Бруни, Л. Б. Альберти и многие другие, размышляя на эту тему, считали, что супружеская любовь это естественное чувство [3, р. 128]. Из всех человеческих чувств, порождающих привязанность, никто не рождает более благородную или более глубокую природу, чем брачный союз [6, р. 67].

Акцент, который эти и другие авторы ставят на природу супружеской любви, еще больше отражает их озабоченность другими формами сексуального поведения, которые они считали недопустимыми. Содомия, была распространена в тосканских и итальянских городах. Этот исторический термин, стал гиперонимом для обозначения различных форм сексуального поведения [1, с. 367]. Он оценивался как девиантное поведение и имел богословскую и правовую окраску. Понятие содомии включало в себя в различных толкованиях всевозможные проявления сексуальности, не связанные с возможностью зачатия новой жизни.

Бернардино Сиенский (1380–1444 гг.) католический святой, францисканский миссионер и итальянский священник, идентифицировал содомию, как главную причину катастрофического убывания населения. По его мнению, грехи против природы вызвали эпидемии от разгневанного Бога и помешали населению добиться меньших потерь. Брак, напротив, был моральным и социальным спасением общества [12, р. 477].

Одно из ярких восхвалений браку датируется 1415 или 1416 годами и был составлен Франческо Барбаро (1390–1454 гг.). Он был итальянским гуманистом, филологом и дипломатом Венецианской республики, сыном сенатора Кандиано Барбаро. Он написал свой трактат «De re uxoria» (книгу о браке) по случаю женитьбы своего флорентийского друга, мецената Лоренцо ди Джованни Медичи.

Трактат переполняется классическими воспоминаниями и наполнен похвалой, которую Барбара дарует супружескому союзу: «Самое большее удовольствие принимать решения сообща и иметь женщину – компаньона в качестве жены и друга. Ей вы можете доверить своим самым сокровенные мысли о делах, которые вас беспокоят. Ее сладость и общение компенсируют вам ваши заботы. Вы так любите ее, что считаете, что она стала частью вашей жизни» [5, р. 22].

Безусловно, другие авторы и Л. Б. Альберти, прежде всего, восхваляют брак, который остается патриархальным. Мы можем предположить,

что не все супружеские пары Флоренции достигли «модели идеальной дружбы», которую идеализировал Барбаро. В конце концов, первая обязанность жены состояла в том, чтобы подчиняться мужу, следовать его наставлениям.

Утверждение гуманистов, что любовь между супругами может развиваться не из-за долга, а из-за взаимной привязанности, подвергается сомнению. Молодая девушка не всегда могла стать «компаньоном, женой и другом» мужчины, часто старше ее более чем на десять лет. Зрелый человек, который женился на молодой девушке, не всегда имел шансы вовлечь ее в свои дела.

Джанноццо Манетти (1396–1459 гг.) флорентинец, происходил из зажиточной семьи, в молодости занимался торговыми и банковскими делами, главный герой третьей книги Альберти «О семье», вспоминает, как он показал своей молодой невесте все товары и ценности в своем доме, спасая только секретные бумаги в своем столе, которые ей никогда не позволяли изучать. Он призывает своих слушателей никогда не делиться своими секретами с их женами, так как сомневается в их благоразумии: «женские языки опасны, они разгласят всему миру секретную информацию» [10, р. 137]. Эти сомнения, смешанные с недоверием, постоянно охлаждали отношения между партнерами по браку, даже после того, как жена становилась старше и начинала пользоваться авторитетом в семье.

Несомненно, некоторые флорентийские пары достигли в замужестве любви, взаимной поддержки и признательности, о которых говорил Ф. Барбаро. Необходимо констатировать, что эти отношения рождались в браке, по-видимому, впервые во Флоренции в период quattrocento.

Наш анализ показал, что богатые итальянцы ограничивали рождаемость путем отсрочки первых браков. Но для средних и низших слоев было характерно сознательное ограничение рождаемости в браке. Во флорентийских кадастрах есть сведения о меньшем количестве детей в семьях среднего достатка, чем у их богатых соседей, примерно 1,35 к 1,15 [7, р. 326]. Как же могли супружеские пары Флоренции контролировать рождаемость? Например, богатые матери обычно отправляли своих детей из дома, чтобы их кормила грудью кормилица за плату, таким образом, богатые женщины частично теряли защиту от новой беременности.

Но пары использовали и другие методы, которые церковь осуждала. Великий проповедник францисканцев Бернардино из Сиены прокомментировал эксцесс сексуальных нравов

тосканцев своего времени. Он обвинял жен и мужей в действиях против природы и предотвращения зачатия. В 1427 г., в своей проповеди, он осудил женщин Сиены за аборт (искусственное прерывание беременности): «И это я говорю также женщинам (он только что осудил содомитов), которые являются причиной того, что дети, которых они зачали, убиты в их теле. Вы злее и беспощаднее убийц. О, проклятые Богом, когда же вы покаетесь? Разве вы не видите, что вы, подобно содомитам, являетесь причиной гибели мира» [12, р. 227].

Бернардино был еще более откровенен с мужчинами, которые общались со своими женами, по его мнению «против природы и против надлежащего способа брака». В качестве примера того, он рассказывает о красивой замужней девушке, которая после шести лет с мужем осталась девственницей: «она жила с ним всегда в самых тяжких грехах против природы». Отчаянная молодая женщина, «умирающая, бледная, измученная», обратилась за помощью к епископу [12, р. 230].

Францисканец отмечал, что многие молодые невесты, которые выходили замуж не знали, что такое поведение были греховными, но это их не оправдывает, по мнению проповедника. Девочки могли спросить своих матерей, и их матери были обязаны сообщить им как должно вести себя в спальне с супругом. Многие другие супружеские пары, приходившие на проповеди, «утверждали, что эти стерильные сексуальные действия в браке не были вообще греховными или, если они признали свою вину, то утверждали, что слишком слабы, чтобы отказаться от них. Эти грешники не желали признавать преступления, упомянутые в проповедях» [12, р. 241]. Сам Бернардино считал, что эти практики широко распространены в Тоскане, по крайней мере, в городах. Из каждой тысячи браков он однажды заметил, что 999 были от дьявола [12, р. 243].

Ни один проповедник или писатель до Бернардино так явно не рассматривал сексуальные практики, как внутри, так и вне брака. Проповедник брат-доминиканец Джордано да Ривалто, умерший в 1311 г., однажды подтвердил, что «из 100 человек не было никого, кто действовал в браке в соответствии с природой, как того желает Бог» [11, р. 126].

Антонин Флорентийский (1389–1459 гг.) – католический святой и врачеватель, архиепископ Флоренции в XV в. писал: «Для семьи не обязательно иметь больше детей, чем можно содержать» [13, р. 182].

Мы можем сделать некоторые предварительные выводы. Регулирование брака и повторного брака, безусловно, являлось наиболее распространенным средством контроля над рождаемостью. Но из всех групп женщин, встречающихся в городском обществе, богатые проявляют наименьшую склонность к «рождению».

Действительно, богатые семьи строго контролировали свое собственное расширение, но они достигли этого, прежде всего благодаря строгому наблюдению за браками своих сыновей и дочерей. Выйдя замуж, женщины-патриции оказались в основном плодовитыми. В целом они соблюдали моральные заповеди Церкви. Беременность, даже если это нежелательно, не была для них изнурительным бременем.

В концепциях гуманистов красной линией проходит идея о необходимости семьи. Являясь фундаментом светского устройства людей, семья становится в руках теоретиков инструментом понимания и организации мира. Брак и семья, по их мнению, солидный фундамент жизни человека, который должен находиться в поле зрения общества и государства. Трепетное отношение к семье, это преемственность, которая связывала человека с отцом и предками, с детьми и внуками, а в горизонтальном осмыслении, синхронном, с собственными родственниками и с родственниками по женской линии в том числе. Это отношение к семье не стало явлением исключительно тосканским или флорентийским, но, тем не менее, вполне достоверно, что новые мировоззренческие установки первыми появились в Тоскане и Флоренции, прежде чем в других европейских обществах.

Тема семьи и брака стала дискуссионной в итальянском социуме указанного периода. Светский характер брака подчеркивали и современники и историки. Гуманисты критиковали отношение к браку как к выгодной сделке, однако социально-финансовая составляющая играла серьезную роль в супружеских отношениях. Вместе с тем прагматизм в браке не отрицал борьбы за счастье и супружескую привязанность.

Источники и литература

1. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е: СПб.: Норинт, 1998. 680 с.
2. Дж. Боккаччо: pro et contra, антология / сост., вступ. статья, коммент. М. С. Самариной, И. Ю. Шауба; коммент. В. В. Андерсена, И. Ю. Шауба, Ч. Пило Бойл ди Путифугари. СПб.: Издательство РХГА, 2015. 735 с.
3. Alberti L. B. I libri della famiglia // Alberti L. B. Opere volgari / A cura di C. Grayson. Bari, 1966. V. I. 368 p.

4. Da Certaldo P. Il libri di buoni costumi. Documento di vita trecentista fiorentina / A cura di A. Schiaffini. Firenze, 1945. 126 p.
5. Francisci Barbari. De re uxorial liber in partes duas. Per cura di A. Gnesotto. Padova, 1915. P. 6–28.
6. Giovanni Pontii. Leon Battista Alberti: umanista e scrittore. Genova, 1981. P. 67–72.
7. Herlihy D., Klapish-Zuber Ch. Tuscans and Their families: A study of the Florentine catasto of 1427. New Haven, 1985. 456 p.
8. Molho A. Marriage Alliance in Italy Medieval Florence. Cambridge, Massachusetts, London, 1994. 428 p.
9. Morelli G. Ricordi / A cura di V Branca. Firenze, 1956. 135 p.
10. Romano R. I libri della famiglia di L. B. Alberti // R. Romano. Tra due crisi: l'Italia del Rinascimento. Torino, 1971. P. 137–168.
11. Ronciere Ch. La vie privée des notables toscans au seuil de la Renaissance // Histoire de la vie privée. Vol. II. – De l'Europe féodal à la Renaissance. Paris. 1991. P. 213–214.
12. San Bernardino da Siena. Predica // San Bernardino da Siena. La Prediche volgari / A cura di Luciano Banchi. Siena, 1880–1881. Vol. II. 334 p.
13. Tenenti. Le res uxoria tra Francesco Barbaro e Leon Battista Alberti // Una famiglia veneziana nella storia: il Barbaro. Atti del convegno di studi in occasione del giunto centenario della morte dell'umanista Ermolao. Venezia, novembre, 1993. 446 p.
14. Witt, Donald G. Hercules at the crossroads: Life, Works, and Thought of Coluccio Salutati. Durham, NS: Duke UP. 1983. 215 p.

References

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka (*The Great Dictionary of the Russian language*). St.Petersburg: Norint, 1998. 680 p. (In Russian).
2. Dzh. Bokkachcho: pro et contra, antologiya (*G. Boccaccio: Pro Et Contra, Anthology*) / St. Petersburg: RKhGA print., 2015. 735 p. (In Russian).
3. Alberti L. B. I libri della famiglia // Alberti L. B. Opere volgari / A cura di C. Grayson. Bari, 1966. V. I. 368 p.
4. Da Certaldo P. Il libri di buoni costumi. Documento di vita trecentista fiorentina / A cura di A. Schiaffini. Firenze, 1945. 126 p.
5. Francisci Barbari. De re uxorial liber in partes duas. Per cura di A. Gnesotto. Padova, 1915. P. 6–28.
6. Giovanni Pontii. Leon Battista Alberti: umanista e scrittore. Genova, 1981. P. 67–72.
7. Herlihy D., Klapish-Zuber Ch. Tuscans and Their families: A study of the Florentine catasto of 1427. New Haven, 1985. 456 p.
8. Molho A. Marriage Alliance in Italy Medieval Florence. – Cambridge, Massachusetts, London, 1994. 428 p.
9. Morelli G. Ricordi / A cura di V Branca. Firenze, 1956. 135 p.
10. Romano R. I libri della famiglia di L. B. Alberti // R. Romano. Tra due crisi: l'Italia del Rinascimento. Torino, 1971. P. 137–168.
11. Ronciere Ch. La vie privée des notables toscans au seuil de la Renaissance // Histoire de la vie privée. Vol. II. – De l'Europe féodal à la Renaissance. Paris. 1991. P. 213–214.
12. San Bernardino da Siena. Predica // San Bernardino da Siena. La Prediche volgari / A cura di Luciano Banchi. Siena, 1880–1881. Vol. II. 334 p.
13. Tenenti. Le res uxoria tra Francesco Barbaro e Leon Battista Alberti // Una famiglia veneziana nella storia: il Barbaro. Atti del convegno di studi in occasione del giunto centenario della morte dell'umanista Ermolao. Venezia, novembre, 1993. 446 p.
14. Witt, Donald G. Hercules at the crossroads: Life, Works, and Thought of Coluccio Salutati. Durham, NS: Duke UP. 1983. 215 p.